

2. Сухова, Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века) / Н.Ю. Сухова. – М., 2006. – С. 3.

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ СОБРАНИЯ (ПЕТЕРБУРГ, 1901-1903 ГГ.)

Воеводина Анастасия Анатольевна

Самарский государственный университет

Религиозно-философские собрания в Петербурге (1901-1903 гг.) по выражению В.В. Зеньковского, «были первым проявлением нового духовного сдвига, происходившего у русских мыслителей» в начале XX века¹. Собрания отражали, с одной стороны, интерес части интеллигенции к религиозным проблемам, с другой – стремление к обновлению церкви, наметившееся в среде православного духовенства в указанное время. В Религиозно-философских собраниях принимали участие представители духовной и светской общественности: епископ Ямбургский Сергей (Старгородский) – председатель, архимандрит Сергей (Тихомиров) – вице-председатель, В.М. Скворцов, М.А. Новоселов, А.В. Карташев, З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковский, Д.В. Философов, В.А. Тернавцев, Н.М. Минский, В.В. Розанов, П.П. Перцов, С.П. Дягилев, и др.

Целью этих бесед был возможный союз «церкви» и «мира», объединение «религиозной общественности», которое проповедовали инициаторы Собраний Д.С. Мережковский и З.Н. Гиппиус². Едва ли не впервые встретившись лицом к лицу, представители светской и духовной общественности обсуждали многие насущные проблемы российской действительности, прежде всего вопросы взаимоотношения церкви с государством и обществом. «Христианство, его данное и (потенциально) должное, его воплощение в мире, в истории, в человечестве – вот главная тема Религиозно-Философских Собраний», – писала З.Н. Гиппиус³.

Уже на первом заседании, в докладе В.А. Тернавцева «Русская Церковь перед великой задачей», была определена центральная проблематика Собраний. Основная идея доклада заключалась в утверждении, что русская Церковь «поставлена перед лицом великой задачи» – раскрыть «сокровенную» в христианстве «правду о земле»⁴. По мысли З.Н. Гиппиус, доклад В.А. Тернавцева был обращен к Церкви с вопросом «о ее позиции общественной» и «поставил, таким образом, тему всех дальнейших заседаний: вопрос о христианстве, об отношении его к жизни человека и человеческого общества»⁵. На том же заседании фактически была определена и позиция церкви по этому вопросу, когда епископ Сергей заметил следующее: «Я не согласен, чтобы Церкви необходимо было переменять фронт, поставить

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

новую задачу и цель своей деятельности: «раскрытие правды на земле». Эта цель может быть достигнута и при наличных церковных идеалах. Когда представители Церкви действительно устремлялись к небесному, то вместе с тем достигали и земного»⁶.

На последующих заседаниях рассматривались такие проблемы, как отлучение Л. Толстого, свобода совести, сила и насилие в христианстве, отношение христианства к духу и плоти, таинство брака, незыблемость христианских догматов. На наш взгляд, обсуждение всех этих вопросов проходило в одном направлении, которое наметилось еще на первом заседании. И представители «церкви», и представители «мира» видели цель Собраний в поиске «пути к единству», преодолении «разлада» между Церковью и интеллигенцией, примирении на почве «христианской истины»⁷. Однако, если для интеллигенции был важен именно поиск, «исследование» религиозной истины, то духовенство проповедовало собственное понимание этой проблемы, пытаясь реализовать скорее миссионерские цели⁸.

Указанное различие в определении целей Религиозно-философских собраний определило их значение и результаты. В 1903 году по решению обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева Собрания были закрыты. Представителям светской и духовной общественности не удалось достигнуть компромисса ни по одному из вопросов, обсуждавшихся в ходе работы Собраний. Однако, несмотря на свою недолгую историю, эти беседы оставили заметный след в интеллектуальной истории российского общества. По справедливому замечанию Н.А. Беряева, «Религиозно-философские собрания были интересны главным образом своими вопрошаниями, а не ответами»⁹. Впервые ставились и открыто обсуждались многие проблемы, ставшие, считает В. Кейдан, «основой для русской религиозной философии: свобода и необходимость; авторитаризм – индивидуализм – соборность; религиозное осмысление и оправдание культуры; социальная правда и социальный вопрос; революция как религиозная проблема; проблема христианского государства; православие и жизнь»¹⁰.

Религиозно-философские собрания не только выявили глубину разногласий между «церковью» и «миром», но и стали важной вехой в развитии религиозно-философских концепций отдельных представителей интеллигенции. Инициаторы Собраний высоко ценили этот опыт. По мнению Д.С. Мережковского, они показали, что «союз церкви и мира» «невозможен в пределах Второго Завета, в кругу христианского откровения, каково оно есть»¹¹. Если, выступая на первом заседании, В.А. Тернавцев говорил о возможности раскрытия полноты христианской правды в лоне Церкви, то дальнейшая история Собраний позволила интеллигентам прийти к противоположному выводу. С точки зрения Н.А. Беряева, «в религиозно-философских собраниях отразилось русское ожидание эпохи Св. Духа»¹². Действительно, представители «нового религиозного сознания» (З.Н. Гип-

пиус, Д.С. Мережковский, Д.В. Философов) отныне утвердились во мнении, что раскрытие полноты религиозной истины, решение наиболее острых проблем общественной жизни возможно лишь в пределах новой эпохи религиозного развития человечества, эпохи Святого Духа.

1. Зеньковский, В.В. История русской философии. В 2 т./ В.В. Зеньковский. Т. 2. – Ростов н/Д: «Феникс», 1999. – С. 309.
2. См.: Воеводина, А.А. Русская революция глазами З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского / А.А. Воеводина // Платоновские чтения: Материалы XI Всероссийской конференции молодых историков г. Самара 2-3 декабря 2005 г. – Самара: Издательство «Универс-групп», 2005. – С. 189-191.
3. Гиппиус, З.Н. Воспоминания о религиозно-философских собраниях / З.Н. Гиппиус // Наше наследие. – М., 1990. – № 4. – С. 68.
4. Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901-1903 гг.) / Общ. ред. С.М. Половинкина. – М.: Республика, 2005. – С. 14-19.
5. Гиппиус, З.Н. Воспоминания о религиозно-философских собраниях. – С. 70.
6. Записки петербургских Религиозно-философских собраний. – С. 26.
7. Там же. – С. 4, 19, 214.
8. См.: Половинкин, С.М. На изломе веков. О Религиозно-философских собраниях 1901-1903 гг. / С.М. Половинкин // Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901-1903 гг.) / Общ. ред. С.М. Половинкина. – М.: Республика, 2005. – С. 498-499.
9. Бердяев, Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века / Н.А. Бердяев // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М.: Наука, 1990. – С. 244.
10. Кейдан, В. На путях к граду земному / В. Кейдан // Взыскующие града. – М., 1997. – С. 6.
11. Мережковский, Д.С. Революция и религия / Д.С. Мережковский // Мережковский Д.С., Гиппиус З.Н., Философов Д.В. Царь и революция. – М.: ОГИ, 1999. – С. 190.
12. Бердяев, Н.А. Русская идея. – С. 244.